

Лутченко Л.Н.

*магистрант кафедры «Вокального искусства и дирижирования»
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова»
Россия, г. Симферополь*

ПОЭТИКА ХОРОВОГО СТИЛЯ ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА: НОВЫЙ ТИП ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрен феномен Георгия Свиридова в истории мировой художественной культуры XX в. Хоровой стиль Г. Свиридова подается в новом современном контексте процессов, протекающих в художественной картине мира сегодня. Поэтика хорового стиля Г. Свиридова требует новых подходов в анализе, предполагает культурологические погружения в стиль, изменение соотношения семантического и технологического в трактовке жанра, что предпринято в интонационно-стилевом анализе этой статьи.

Ключевые слова: хоровой жанр, хоровой стиль, интонационная семантика, фактура.

Lutchenko L.N.,

*Master's student of the Department of Vocal Art and Conducting
GBOU VO RK "Crimean Engineering and Pedagogical University named
after Fevzi Yakubov"
Russia, Simferopol*

THE POETICS OF THE CHORAL STYLE OF GEORGY SVIRIDOV: A NEW TYPE OF ARTISTIC THINKING

***Annotation.** The phenomenon of George Sviridov in the history of world art culture of the twentieth century is considered. The choral style of G. Sviridov is presented in a new modern context of the processes taking place in the artistic picture of the world today. The poetics of G. Sviridov's choral style requires new approaches in analysis, involves cultural immersion in the style, a change in the ratio of semantic and technological in the interpretation of the genre, which is undertaken in the intonation-style analysis of this article.*

***Keywords:** choral genre, choral style, intonation semantics, texture.*

Феномен Георгия Свиридова не имеет себе равных в мировой музыкальной истории XX века. Не было другого композитора, кроме этого великого музыканта, который оказал бы такое большое влияние на создание музыки, исполнение, исследовательские идеи, музыкальную педагогику и формирование музыкальных взглядов всего мира. Его произведения до сих пор оказывают влияние на композиторов, музыкантов и слушателей. В будущем наши потомки откроют для себя истинного глубинного Свиридова, который в свои 33 года жизни создали живую “движущуюся” традицию. Анализ художественных процессов в современной музыкальная культура последних 50 лет в связи с новой культурной ситуацией требует нового понимания нового культурного контекста.

В условиях современного плюрализма стилей создается новый эстетический фонд. И это не только собственно жанры и авторские стили, но еще и «фонд души и мысли», эмоциональная летопись музыкальной истории эпохи XX в. В этом смысле Г. Свиридов является первым из композиторов, сформировавшим новые тенденции в развитии жанров вокально-хоровой и вокально-симфонической музыки.

Музыка Г. Свиридова сегодня актуальна, причем сам вектор познания ее направлен в будущее, где возможно полное познание мира свиридовских идей и образов. Его художественная картина мира «достоверно Свиридовская, в ее

центре — ведущая тема композитора: Художник - Родина — революция — общество — внутренний мир человека. Г. Свиридов вольно или невольно стал духовным и музыкальным лидером целого направления современной музыки советского периода. Он сформулировал русскую национальную музыкальную идею, а именно: отказ от ложных авторитетов, решительный скачок к корневой системе интонации, основам хоровых жанров, простоте. До сих пор не осмысленны значение «Поэмы памяти Сергея Есенина» и «Патетической оратории». Значение этих произведений для советской и постсоветской музыки эпохальное. «Поэма» — новый тип песенной оратории, «Патетическая» - новый тип оратории-действия, ставшие программными для произведений кантатно-ораториального жанра в союзных республиках тогдашнего СССР [3, с.11].

Творчество Г. Свиридова исследовалось на разных уровнях: от конкретных интонаций до оценки философских концепций (труды А. Сохора, Л. Поляковой, А. Белоненко, Т. Куришевой, Т. Масловской, Ю. Паисова, В. Живова), которые объединяет общая методологическая база, историко-диалектический подход к явлениям в контексте усвоения интонационной теории Б. Асафьева.

Как известно, выход в 1990 г. сборника «Музыкальный мир Свиридова» (редактор-составитель А. Белоненко) стал заметным явлением в отечественном свиридоведении. Но сегодня целесообразен и культурологический подход к музыкальным суждениям относительно стиля композитора. В их центре — категории семантики, соотнесенные с ней понятия жанра, стиля, формы, языка, фактуры.

Свиридов-композитор-драматург, который собственные концепционно-сенсообразующие контексты создает еще на домузыкальном уровне, приобщая к драматургически построенному текстовому контексту свои музыкально-семантические комплексы. Окончательно оформленная идея у него и является суммой этих контекстов.

Важно отметить и так называемый «полифонизм» мышления, особый Свиридовский хронотоп, где «пространство» и «время» по-своему трактуются в композиции, в форме, фактуре. В тексте - интертексте Г. Свиридова отражается его видение художественной картины мира как «по горизонтали», так и «по вертикали», и "по диагонали" — это уже собственно авторские открытия (курсив, акценты, символы, знаки).

Отсюда и новизна Свиридовского хора, функции которого полисемантически в его образно-смысловой многозначности, контрастной ассоциативности. Масштаб достижений прошлого века требует не только осмысления нового контекста, но и новых подходов при анализе этих явлений и процессов в творчестве и исполнении. Новая эра социокультурного контекста превращает полистилистику в культуру нового синтеза с новыми жанрами, формами, типами фактур и приобретает онтологическую трактовку.

Поэтика хорового стиля Г. Свиридова требует и новых подходов анализа, предусматривает культурологические погружения в этот стиль, раскрытие кодов, символов, темброфактурных полисемантических комплексов в хоровых циклах на стихи С. Есенина, А. Блока, А. Пушкина. Все наследие композитора следует пересмотреть в контексте воплощения в нем духовных мотивов, народно-песенных основ.

Свиридов имеет особый культурно-генетический код, сочетающий высокое и личное. Ведь в эстетике русской нации содержится эстетика нашей певучести: примарный тон вокала. Его музыка - вневременная, она вне пространства — и в случае сохранения внутренней монологичности именно эта полифония смыслов предопределяет тематизм особого типа - полисемантический. Это равнинность русской природы, ее пространство: хоры Г. Свиридова «Табун», «Грусть просторов» сравниваются в фактуре хоровой музыки с хорами В. Калининкова «На старом кургане» и Ю. Сахновского «Ковыль». Это составляет золотой фонд русского акапельного творчества [2, с.15].

Свиридов фактически изменил соотношение семантического и технологического элементов в трактовке жанра, обращаясь к богатству культурного опыта прошлого, внедряя новые композиционно-формообразующие решения в эмоциональных сферах (принципы остинатности и вариантности, трактованные широко: это симфонизм небетховенского типа).

Свиридовская эпическая драматургия отражает пространственно-временное православное мироощущение, и поэтому свиридовскую духовную музыку следует воспринимать в контексте православной традиции.

Духовная музыка композитора - это особое культурное пространство в контексте русской духовной музыки начала XX в. — музыки нового направления. Это неканоническая модель в отечественной традиции духовной музыки С. Рахманинова, А. Кастальского, А. Гречанинова и др. Нужны новые подходы как к интерпретации произведений Г. Свиридова, так и их интонационно-стилевого анализа в геополитическом контексте.

Проблема стиля Г. Свиридова дискуссионная и недостаточно разработанная. Познание философско-эстетических концепций, классичности его музыкальных форм, техники хорового письма, фактуры — важная проблема для исследователей. Сейчас недостаточно разработаны вопросы фактуры Г. Свиридова. Фактура композитора отражает глубинную связь с русскими хоровыми традициями, авторское индивидуальное сближение традиций праклассического и классического хорового стиля с народно-песенной традицией. Она воплощается в индивидуализации структуры музыкальной ткани, взаимодействия вертикали и горизонтали. Свиридовская фактура - тонкая система взаимодействия скрытых в ней голосов [1, с.89].

Полифонию Г. Свиридова можно определить, как полифонию дифференцированных голосов, исключая чисто полифонические (классические) приемы и формы. Г. Свиридов базируется на традиции преемственности стиля М. Мусоргского. Его искусство фундаментальное, он

отразил художественную линию XX в., а корни глубокие (знаменательный распев, духовный стих).

Свиридовская линия в кантатно-ораториальном жанре характеризуется стремлением к синтезу традиционных жанровых признаков с хоровой поэтикой русской историко-эпической оперы с особенностями многочастичных вокально-циклических композиций, с использованием симфонических принципов преимущественно как внутренних, не выводящих на поверхность свойств формообразования. Г. Свиридов - создатель русского музыкального христианского пантеизма, который является основой его творческого метода, особенностью стиля. Это свидетельствует о преемственности традиции М. Римского-Корсакова.

Исполнительские аспекты хорового стиля Г. Свиридова определяем как лирико-эпический тип, соотносящийся с другими стилями (например, Давыденко, С. Рахманинова, А. Бородина, М. Римского-Корсакова). Помогает в этом смысле и сравнительный анализ записей интерпретаций одних и тех же произведений композитора А. Юрловым, В. Мининым и др.

Свиридовское творчество обусловило новый тип дирижера режиссерского плана, певца-солиста и исполнителя в целом. Он при жизни создал живую традицию, которая развивалась и приобрела воплощение в других стилях В. Рубина, А. Тактакишвили, В. Тормиса, Ю. Алжнева, В. Гаврилина, Б. Кравченко. Г. Свиридов обновил национальную лирико-эпическую традицию современным контекстом благодаря универсальности стиля, полизнаковости, полисимвологии, полисемантичности.

Значительный вклад в исследование творчества Свиридова является книга «Музыка как судьба», уже ставшая библиографической редкостью. В ней Г. Свиридов предстал философом, ученым, мыслителем и драматургом. Его оценки точные, яркие, иногда субъективно индивидуальные. Поражает точность в видении таланта, как, например, увлечение стилем музыки В. Тормиса, а также высокая оценка «Литургии» М. Леонтовича. Г. Свиридов

высоко оценивает русскую культуру и искусство.

Г. Свиридов создал новые смысловые концепции, собственное смысловое поле произведения. Его семантика музыки самого слова проецируется на жанр и стиль, стилевые модели устоявшиеся, наполненные мировоззренческим началом, окрашенные колористической потенцией слова. Музыка композитора является своеобразной летописью эпохи середины 50-90 гг. и обладает удивительной способностью становиться контекстом культуры. Г. Свиридов служил идее русского искусства, великой культуры, носителем и продолжателем которой он стал.

Использованные источники:

1. Георгий Свиридов в воспоминаниях современников / Сост. А.Б. Вульф. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 761 с.
2. Гулеско И.И. Музыкальная поэтика Георгия Свиридова как новый тип художественного мышления // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Курск: ФГУ «Курский ЦНТИ», 2006. С. 14-16.
3. Хор в кантатно-ораториальных произведениях Г.В. Свиридова (принципы хорового мышления): автореф. дис. ... канд. искусств.: 17.00.02 / Гулеско Инесса Ивановна. — Киев, 1980. — 25 с.